

После публикации опровержения вэйбо превратился в бурлящий котел, и команда, управляющая аккаунтом Чжун Ижана, мгновенно получила уведомление. Лян Чэн, прочитав пост Сюй Цзэ, не смог сдержать восхищения, смешанного с легким недоумением — пожалуй, именно так, решительно и прямолинейно, действуют люди, далекие от закулисных игр шоу-бизнеса.

Сообщение от Лян Чэна пришло Чжун Ижаню только после трех часов дня. Менеджер вкратце описал ситуацию: команда весь день работала над фильтрацией комментариев и контролем тем, так что сейчас инцидент уже не имел серьезных последствий.

Вечер в Отеле «Любовь» выдался на редкость спокойным — по крайней мере, во время ужина. Это была их вторая ночь на проекте.

Поскольку камеры были установлены даже в спальнях, у восьми участников практически не оставалось личного пространства. Поначалу никто не возражал, но Лу Лицюнь, привыкший к привилегиям, не выдержал. После ужина он сорвался.

— Эти камеры в комнатах... их нельзя убрать? — он со злостью ткнул пальцем в сторону сотрудников съемочной площадки. — Вам доставляет удовольствие выставлять личную жизнь звезд на всеобщее обозрение? Мне что, только во сне разрешено оставаться собой?

— Дело вовсе не в этом... — попытался было возразить ассистент, приставленный к Лу Лицюню и Тан Е, но принц тут же оборвал его.

— Мой отец платит вам деньги не для того, чтобы вы круглосуточно за мной подглядывали!

— Никто за вами не подглядывает! — не выдержал кто-то из персонала, выходя вперед.

Привлеченные шумом, Сюй Цзэ и Чжун Ижань вышли из своей комнаты. Лу Лицюнь уже всюду скандалил с работниками. Те, помня о статусе его отца, не решались отвечать слишком резко.

Ань Чи и Пань Цяо порывались вмешаться и успокоить разбушевавшегося коллегу, но Лу Лицюнь посмотрел на них с ледяным презрением, и они осеклись. С этим «золотым мальчиком» никто не хотел портить отношения.

Тан Е, который до этого только виновато улыбался персоналу, тоже не выдержал. Он резко обернулся к партнеру и крикнул:

— Мы снимаемся всего день, неужели нельзя потерпеть? Ты думаешь, окружающие обязаны сносить твои капризы?

Лу Лицюнь, кажется, на секунду опешил от такой наглости. Он замер перед Тан Е, а затем резко толкнул его в грудь:

— Ты, блять, на кого голос повышаешь?

— Эй-эй! Хватит! — Линь Хунбо встал между ними, пытаясь прекратить потасовку.

Ань Чи бросился на помощь, но Лу Лицюнь даже не взглянул на него. Он сорвал с груди бейдж с именем и швырнул его на пол:

— К черту! Я не буду сниматься в этом дерьме! Попробуйте найти кого-нибудь покруче меня, если получится!

Он развернулся и зашагал к выходу из виллы. Несколько сотрудников, явно получивших инструкции на такой случай, кинулись за ним. Им стоило немалых трудов — уговоров и лести, — чтобы затащить строптивного актера обратно.

На шум пришел режиссер Хао Мин. Он был занят подготовкой завтрашних испытаний, но теперь ему пришлось лично разбираться с требованиями капризного наследника.

— Учитель Лу, заменить участника в разгар съемок невозможно. К тому же, вы прекрасно смотрите в кадре, ваш уход стал бы огромной потерей для проекта. Скажите, в какое время вы бы хотели прекращать запись?

— Не позже восьми вечера, — отрезал Лу Лицюнь, ни на секунду не сомневаясь, что его требование удовлетворят.

Хао Мин немного подумал и кивнул:

— Хорошо. Ровно в восемь вечера сотрудники будут заходить в комнаты и отключать камеры.

— Угу, — высокомерно бросил Лу Лицюнь.

В этот момент его истинная натура обнажилась окончательно.

Сюй Цзэ молча наблюдал за этой сценой с галереи второго этажа. Чжун Ижань стоял рядом, не проронив ни слова.

Когда фарс закончился, персонал, следуя указанию режиссера, обошел все четыре пары и отключил камеры в спальнях. Линь Хунбо и Ань Чи, как опытные мужчины, сказали пару ободряющих слов Лу Лицюню, чтобы разрядить атмосферу, и все разошлись по комнатам.

Девушки предпочли вообще не лезть в конфликт, лишь вежливо улыбнувшись на прощание.

Чжун Ижань так и не показался на глаза остальным, сделав вид, что ничего не слышал.

Вернувшись в номер, Сюй Цзэ увидел, как Ижань плашмя рухнул на кровать, раскинув руки.

— Что, без камер почувствовал свободу? — не удержался от смеха Сюй Цзэ.

— Еще бы! — Чжун Ижань перевернулся на бок и приподнял голову. — На самом деле в «Апартаментах «Любовь» всегда стоят камеры в спальнях. Это же шоу о парах, зрителям нравится смотреть на домашнее взаимодействие. Конечно, проблема приватности существует, но обычно звезды не жалуются — съемочная группа знает меру и учитывает просьбы.

— Но такое, как сегодня, случилось впервые, — Сюй Цзэ кивнул на дверь, намекая на недавний скандал.

— Да уж. У него за спиной влиятельные люди, нам с ним не тягаться, — Чжун Ижань посмотрел на него с надеждой. — Ты сейчас будешь писать роман?

Сюй Цзэ замер, а потом весело усмехнулся:

— Так сильно ждешь продолжения?

— Жду! Вчера ведь не видел, — Ижань резко сел. — Пиши, я буду молчать и даже спойлеров не попрошу, честно!

— Знаешь, вместо того чтобы писать, давай-ка выберемся куда-нибудь помыться. После сегодняшнего скандала идти в общую душевую будет... неловко, не находишь?

Чжун Ижань замер. А ведь правда — душевые у них общие, и столкнуться там с Лу Лицюнем сейчас было бы верхом неловкости.

— Сейчас поищу в сети что-нибудь поблизости, — он потянулся за телефоном, но заметил, что Сюй Цзэ уже собрал вещи.

— Пойдем прямо так. Я уже проверил: тут неподалеку есть термальный комплекс. Пусть источники искусственные, зато там отдельные кабинеты, и отзывы отличные.

Чжун Ижань, словно в тумане, позволил себя увести. И только когда они остановились перед входом в комплекс, он поежился и спросил:

— Ты что, заранее все разузнал?

Сюй Цзэ и глазом не моргнул:

— Вовсе нет. Глянул в телефон сразу после их ссоры. Идем, заходим.

Внутри они кутались в одежду: был будний день, посетителей в холле почти не было. Сюй Цзэ уверенно подошел к стойке регистрации, оформил бумаги, отвел Ижаня сдать обувь и получить халаты-юката. Он ориентировался здесь подозрительно хорошо.

— Ты бывал здесь раньше? — Чжун Ижань не снимал маску, пока они не вошли в закрытую зону, так что мог говорить спокойно.

Сюй Цзэ покачал головой:

— Нет, но бывал в похожих местах. Многие термы оформлены в японском стиле. Эта хороша тем, что у них есть индивидуальные залы.

— Что значит индивидуальные? Нам дадут по одному на каждого?

— Мы пришли вместе, к тому же оба мужчины, так что зал будет один на двоих. Не переживай, там очень просторно.

— Я никогда раньше не был в термах. А остальные комплексы разве не такие?

— Есть общественные, где все раздеваются догола и плавают в нескольких общих бассейнах.

На каждый вопрос Чжун Ижаня Сюй Цзэ отвечал терпеливо и обстоятельно. Когда они вошли в свой зал, перед ними оказалась уютная раздевалка.

— Переодевайся здесь. Сегодня у тебя редкая возможность отдохнуть от объективов, так что расслабься. Тут есть зона отдыха, можем вообще просидеть до утра, а потом потихоньку проскользнуть обратно.

Чжун Ижань огляделся: в комнате было четыре шкафчика. Видимо, зал рассчитан на компанию, но им двоим места было более чем достаточно.

Увидев, как Сюй Цзэ привычно снимает одежду вещь за вещью, Ижань занервничал:

— Прямо совсем... всё снимать? И надевать юката?

— Юката — это чтобы выйти поест, здесь довольно жарко, — пояснил Сюй Цзэ. — А в сам источник нужно заходить нагишом.

Чжун Ижань никогда в жизни не раздевался перед посторонними. Сердце забило чаще, он вцепился в край своей футболки, не зная, куда себя деть. Сюй Цзэ же вел себя совершенно естественно. Он не думал ни о чем двусмысленном — просто хотел снять напряжение в мышцах. От сидячей работы у него часто болели плечи, а горячая вода всегда помогала.

Когда на Сюй Цзэ остались только черные боксеры, он почувствовал, как Ижань за его спиной буквально окаменел. Обернувшись, он увидел, что тот густо покраснел.

Чжун Ижаню всегда нравились мужчины, а его отношения с Сюй Чэном были лишь нелепой декорацией без намека на близость. Он никогда не видел мужское тело так близко, и сейчас его разум просто отключился.

— Что такое? Тебе жарко? — Сюй Цзэ обеспокоенно приложил ладонь к его лбу.

Чжун Ижань рефлекторно отпрянул на шаг:

— Нет... ты... можешь отвернуться?

В его голосе слышалась мольба, почти кокетство, но Сюй Цзэ заволновался. Ижань не мог оторвать взгляда от рельефного пресса и длинных ног Сюй Цзэ — мысли путались.

Поняв, что парню действительно не по себе, Сюй Цзэ подавил внезапный порыв и послушно отвернулся спиной:

— Я пойду первым. Поторапливайся, снаружи может быть прохладно, но в воде сразу согреешься.

—...Хорошо, — едва слышно выдохнул Ижань. Только когда шаги Сюй Цзэ стихли, он начал медленно раздеваться.

Остановившись у входа в зону источника, Чжун Ижань глубоко вздохнул и отодвинул бамбуковую занавесь.

Сюй Цзэ, уже погрузившийся в воду, поднял голову. Пред ним предстал замерший Ижань — его белоснежная кожа в клубах пара казалась почти прозрачной и невыносимо манящей.

Сюй Цзэ шумно выдохнул и незаметно ущипнул себя под водой. Затем он поднялся, подошел к краю и, обхватив Ижана, потянул его в свои объятия, увлекая в горячую купель.

— Ну как, всё еще холодно? — спросил он с легкой усмешкой, глядя на ошеломленного парня.

— Тут... так тепло! — придя в себя, искренне выдохнул Чжун Ижань.

Сюй Цзэ со смехом легонько щелкнул его по носу:

— Глупыш. Чего стоять и мерзнуть, когда тут такая благодать?

— Да я просто... было очень холодно! И я правда в первый раз в таком месте.

— Здесь есть камни, на которых можно посидеть. Если станет слишком жарко — выбирайся ненадолго остыть, но не засиживайся, а то простудишься, — Сюй Цзэ, как опытный знаток, принялся давать наставления.

— Хорошо.

— Если голова закружится — сразу скажи. Долго сидеть нельзя, понял?

— Угу, — Чжун Ижань внимательно слушал, впитывая каждое слово.

Когда Сюй Цзэ замолчал, Ижань посмотрел на него:

— Что-то не так?

Видя это невинное, замершее лицо, Сюй Цзэ не нашел в себе сил продолжать игру. Он лишь мягко поцеловал Ижана в щеку, отпустил его и отплыл на другой край бассейна.

— Что случилось? — снова спросил Чжун Ижань.

Сюй Цзэ отмахнулся:

— Ничего. Мне просто нужно немного... остыть.

<http://bllate.org/book/17525/1696007>